

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ВЛІЯНІИ СТРЕЛБЫ НА ФОРМУ БОЕВАГО ПОРЯДКА.

Статья эта вызвана тѣми измѣненіями, которыя слѣдуетъ ожидать въ нашихъ уставахъ и инструкціяхъ по поводу большихъ потерь, понесенныхъ нашими войсками въ теченіе послѣдней войны. Предметъ этотъ былъ уже затронутъ въ «Военномъ Сборникѣ», въ статьѣ г. Чебышева (1), который обратилъ вниманіе на свойства ружейнаго огня и на долю зависимости отъ него строевъ и боеваго порядка.

Цѣль этихъ строкъ: высказать, на сколько намъ позволяютъ имѣющіяся подъ рукою данныя о ружейномъ и артилерійскомъ огнѣ, общій видъ рѣшенія этого вопроса, а главное—поговорить о томъ пути, который, по нашему мнѣнію, долженъ повести къ болѣе вѣрному опредѣленію боевыхъ строевъ и боевыхъ порядковъ. Такъ какъ идея боеваго порядка выражается всего полнѣе, предполагая дѣйствія и передвиженія на ровной мѣстности, какъ такой, на которой данное вооруженіе сохраняетъ наибольшее вліяніе, то, при предлагаемомъ рѣшеніи, разнообразіе мѣстности, цѣли боя и вообще обстоятельства, сопровождающія бой, не приняты во вниманіе; данными же послужили только вооруженіе и обыкновенный фронтальный ходъ наступленія.

Главною причиною нашихъ потерь въ послѣдней войнѣ былъ дальній, на 3,000 и даже 4,000 шаговъ, ружейный огонь турокъ, который покрывалъ массою свинца площади, по которымъ двигались и на которыхъ временно располагались наши атакующія войска. Противъ такого огня мы дѣйствовали въ глубокомъ боевомъ порядкѣ въ нѣсколько линій, болѣе или менѣе раздвинутыхъ; нѣтъ ни ихъ боевыя линіи во многихъ дивизіяхъ состояли изъ цѣпи съ двумя линіями неразомкнутыхъ ротныхъ колоннъ, а ближайшіе затѣмъ резервы—изъ баталіонныхъ колоннъ, часто дурно укрытыхъ. Такимъ образомъ, нашъ боевой порядокъ часто представлялъ турецкому огню цѣль весьма большую, какъ въ длину, такъ, особенно, въ глубину, которую, по самому виду

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г., № 10.

и свойствамъ ея, трудно было укрыть. Въ нѣкоторыхъ частяхъ нашей арміи еще до войны выработался взглядъ, что, при настоящей силѣ огня обороняющагося, атакующій, со вступленіемъ въ сферу ружейнаго огня, долженъ размыкать, по возможности, боевой порядокъ, включая и резервы, смыкаясь снова лишь передъ самою атакою.

Форма боеваго порядка принята была при этомъ, во всѣхъ районах наступленія, глубокая.

Г. Чебышевъ, принимая во вниманіе, что раздвинутый въ длину и глубину боевой порядокъ занимаетъ большую площадь, говоритъ, что именно въ немъ, особенно на дальнихъ разстояніяхъ, потери будутъ особенно велики, такъ какъ на этихъ разстояніяхъ, при невозможности вѣрно опредѣлять ихъ, пули разсыпаются преимущественно по направленію выстрѣловъ въ глубину, что, впрочемъ, достигается искусственно, на всякихъ разстояніяхъ, употребленіемъ въ одной и той же части различныхъ высотъ прицѣловъ.

Уменьшеніе потерь достигается, по мнѣнію г. Чебышева, не разброскою войскъ въ глубину, а сосредоточеніемъ ихъ, по возможности, въ одной узкой линіи параллельно фронту непріятельской позиціи; тогда пули, часто перелетая и не долетая до такой цѣли, попадутъ въ нее лишь небольшимъ процентомъ.

Для уменьшенія потерь г. Чебышевъ ставитъ, кромѣ того, непремѣннымъ условіемъ безостановочное движеніе, говоря, что закрытія, которыя защищаютъ войска отъ пуль (при большомъ углѣ паденія на дальнихъ дистанціяхъ), крайне рѣдки.

Съ разборомъ г. Чебышевымъ дѣйствія ружейнаго огня, для дальнихъ разстояній, нельзя не согласиться, но спрашивается: когда боевой порядокъ наступающаго подвинется близко къ позиціи, будетъ ли выгодно обороняющемуся обстрѣливать площади, которыя занимаютъ наступающія войска, и не найдется ли онъ на этомъ разстояніи вынужденнымъ сосредоточить свой огонь противъ передовыхъ частей, какъ частей, способныхъ при столкновеніи нанести ему наибольшій вредъ; спрашивается, если обороняющійся сосредоточитъ свой огонь противъ сплошныхъ линій наступающаго, даже находящихся въ движеніи, на близкомъ разстояніи, не будутъ ли потери въ этихъ сплошныхъ линіяхъ весьма велики, такъ какъ г. Чебышевъ размыканіе въ длину, какъ средство, которое увеличиваетъ цѣли, считаетъ неудобнымъ и вреднымъ. На послѣднее можно возразить, что если цѣли, особенно на близкомъ разстояніи, достаточно велики для мѣткой стрѣльбы, то мѣткость отъ увеличенія цѣли уже болѣе не увеличится; причемъ разои-

кнутый строй часто лучше укрывается и представляет цѣль рѣшетчатую, гдѣ многія пули пройдутъ между людьми. Предполагая даже, что обороняющійся до разстоянія 200—300 шаговъ, т. е. мѣста начала атаки, не обращая особаго вниманія на передовыя войска, будетъ дѣйствовать преимущественно по перпендилярному направленію или по площадямъ, т. е. въ глубину наступающихъ войскъ, очевидно, что все-таки нельзя будетъ подвести войска въ тонкой боевой формѣ такъ близко къ непріятельской позиціи, такъ какъ еще раньше этого мѣста явится необходимость въ отраженіи атакъ обороняющагося на наши фланги, что неудобно исполнять иначе, какъ частями заднихъ линій.

Основываясь на сказанномъ, мы можемъ заключить, что каждая сфера огня потребуетъ отъ наступающаго своей особой формы наступленія.

Дальняя сфера огня, гдѣ дѣйствія обороняющагося на наши фланги ничтожны или невозможны, потребуетъ отъ наступающаго тонкаго боеваго порядка съ расположеніемъ, по возможности, не болѣе чѣмъ въ двѣ линіи, причемъ расположеніе въ одну линію считается идеаломъ, къ которому нужно стремиться. Ближняя же сфера огня, въ которой прицѣльный выстрѣлъ получаетъ большее значеніе, и гдѣ вліяніе обстоятельствъ боя выступаетъ на первый планъ, потребуетъ разомкнутаго тонкаго строя въ глубокомъ боевомъ порядкѣ изъ нѣсколькихъ линій; строй этотъ для удара въ штыки смывается.

Выведенное правило можно считать справедливымъ какъ для войскъ, находящихся въ безостановочномъ движеніи, такъ и для тѣхъ, которыя по пути наступленія сдѣлають временныя остановки для отдыха или обстрѣливанія непріятеля.

Для примѣненія же этого правила къ дѣлу остается еще показать, на какомъ именно разстояніи необходимо переходить изъ тонкаго боеваго порядка въ глубокой и изъ сплошныхъ линій въ разомкнутый строй.

Къ сожалѣнію, у насъ, для практическаго рѣшенія этого вопроса, нѣтъ достаточно данныхъ, почему мы ограничимся указаніемъ тѣхъ опытовъ по стрѣлбѣ, которые надлежало бы для этого произвести, а изъ имѣющихся теперь немногихъ данныхъ приблизительно опредѣлимъ раіоны линейнаго и глубокаго порядка наступленія.

При этомъ намъ придется вводить данную, вовсе неупомянутую г. Чебышевымъ — артилерійскій огонь, такъ какъ дѣйствительность его стлчается отъ дѣйствительности ружейнаго огня, а формы наступленія, какъ относительно строя частей, такъ и всего боеваго порядка, зависятъ очевидно отъ обоихъ.

Дѣйствительность того и другаго огня должна быть рассмотрѣна не

только относительно тонкаго и глубокаго боеваго порядка и тонкихъ или глубокихъ строевъ частей, но и относительно боевыхъ порядковъ, находящихся въ безостановочномъ движеніи, и такихъ, которые, по пути наступленія, временно останавливаются.

Какъ единицу для изслѣдованія, возьмемъ полкъ.

Артилерійскій огонь, съ разстоянія 700 сажень или 2,000 шаговъ, имѣетъ, какъ извѣстно, уже значительную мѣткость, причѣмъ шрапнель дѣйствуетъ хорошо противъ цѣлей широкихъ, а граната противъ цѣлей глубокихъ. Картечь дѣйствуетъ хорошо только на разстояніи 400 шаговъ, и то по фронту, а не въ глубину.

Ружейный огонь, на разстояніи 2,000 и далѣе до 4,000 шаговъ, дѣйствуетъ прицѣльно весьма слабо, не столько отъ отклоненій въ сторону пуль, сколько отъ большаго числа перелетовъ и недолетовъ. На опытахъ, произведенныхъ въ арміи для опредѣленія процента перекидной стрѣльбы, оказалось, что разсѣиваніе выстрѣловъ по фронту на 800 шаговъ не превосходитъ 9 шаговъ; на 1,500 шаговъ не болѣе 18 шаговъ, что на 2,200 шаговъ составитъ не болѣе 35 шаговъ, или фронтъ полуроты, а на 3,000 шаговъ врядъ ли многимъ болѣе 100 шаговъ, или около фронта роты.

Такъ какъ при перекидной стрѣльбѣ стрѣляли въ верхнюю доску 1-го ряда мишеней, имѣющихъ 7-ми-футовую высоту, то точно опредѣлить число попавшихъ пуль въ войсковыя части невозможно; для этого слѣдовало цѣлиться въ середину или нижнюю половину этихъ мишеней; но данныя упомянутой стрѣльбы даютъ довольно близкое понятіе о степени поражаемости строевъ, а именно: изъ 2,000 пуль въ пять рядовъ мишеней, занимавшихъ глубину въ 45 шаговъ, т. е. глубину взводной колонны изъ середины, попало 500 пуль, или 25 процентовъ, а въ три ряда мишеней, занимавшихъ глубину въ 22 шага или двухъ-взводной колонны изъ середины, попало 150 пуль, или 7½ процентовъ. Уже этотъ процентъ довольно значителенъ, а полагая, что прицѣливаясь ниже процентъ увеличится, положимъ удвоится, мы получимъ на 1,500 шаговъ во взводную колонну изъ середины—50, а въ двухъ-взводную—15 процентовъ попавшихъ пуль. Процентъ этотъ на 2,000 шаговъ мало измѣнится.

Изъ этого видно, что баталіонная колонна на разстояніи 2,000 шаговъ, какъ относительно артилерійскаго, такъ и ружейнаго огня, составляетъ неудобный строй. Если баталіонъ ляжетъ, то число перелетовъ, разумѣется, увеличится, и число попавшихъ пуль нѣсколько уменьшится; также уменьшится число попавшихъ пуль при безостановочномъ движеніи части, особенно отъ невозможности достаточно быстро измѣнятъ

высоту прицѣловъ, но о дѣйствительности этой стрѣльбы нѣтъ пока данныхъ, а потому мы примемъ, что съ разстоянія 2,000 шаговъ наступной порядокъ уже не можетъ состоять изъ баталіонныхъ колоннъ, хотя бы и имѣлъ одну только линію, а долженъ состоять изъ болѣе тонкаго строя ротныхъ колоннъ или развернутаго фронта. Что касается того, въ какомъ строѣ вести части полка до разстоянія 2,000 шаговъ, то здѣсь также, безъ предварительныхъ опытовъ, невозможно рѣшить дѣла, но можно сдѣлать приблизительный расчетъ. Полкъ, на разстояніяхъ, превышающихъ 2,000 шаговъ, можетъ двигаться въ одной или двухъ линіяхъ, имѣя: 1) либо всѣ части въ баталіонныхъ колоннахъ, 2) либо каждую линію въ ротныхъ колоннахъ, поставленныхъ въ одну линію, либо 3) переднюю линію въ ротныхъ колоннахъ, вытянутыхъ въ одну линію, а резервы, т. е. вторую линію, въ баталіонной колоннѣ.

Разсмотримъ и сравнимъ выгоды и недостатки этихъ различныхъ формъ. Нужно сказать еще, что полкъ въ средѣ боеваго порядка большаго числа войскъ занимаетъ по фронту не болѣе 600 шаговъ, что составитъ, для окончательной атаки, только 4 человека на каждый шагъ, а послѣ потерь во время наступленія врядъ-ли и 3 человека на шагъ, что, очевидно, весьма немного. Полкъ, слѣдовательно, по пути наступленія можетъ занимать не болѣе сказанныхъ 600 шаговъ, и въ этихъ предѣлахъ нужно двигать его части.

Пули и артилерійскіе снаряды, на разстояніяхъ превышающихъ 2,000 шаговъ, поражаютъ, какъ мы говорили, преимущественно въ глубину, причемъ недолеты и перелеты бывають до 200 шаговъ и болѣе, особенно въ части, двигающейся безостановочно. Двигая полкъ въ двухъ линіяхъ ротныхъ колоннъ, имѣя въ каждой линіи ротная колонны вытянутыми въ одну линію, мы можемъ двигать въ передней линіи два баталіона или 10 ротъ, а въ задней линіи одинъ баталіонъ или 5 ротъ, что составитъ, полагая на каждую ротную колонну по 40 шаговъ, а на интервалъ 20 шаговъ, для передней линіи 600 шаговъ, а для задней—300 шаговъ. Заднюю линію можно держать отъ передней, въ этомъ районѣ, примѣрно, на 800 шаговъ. Такія двѣ тонкія линіи, достаточно раздвинутыя, не представляютъ большой цѣли въ глубину ни для ружейнаго, ни для артилерійскаго огня; но движеніе ихъ по нѣсколько пересѣченной мѣстности (да даже и по ровной), на такое значительное протяженіе, какъ 2,000 шаговъ (съ 4,000—2,000), довольно затруднительно и связь легко потеряется.

Что касается другой формы—въ первой линіи два баталіона въ ротныхъ колоннахъ, а задняя линія въ баталіонной колоннѣ,—то эта

форма относительно движенія резерва уже выгоднѣе, приче́мъ, при удаленіи резерва отъ передней линіи, можно полагать, что и артилерійскій огонь на него будетъ слабо дѣйствовать.

Наконецъ въ третьей формѣ: въ передней линіи два баталіона въ баталіонныхъ колоннахъ, примѣрно на 400 шаговъ дистанціи, а въ задней одинъ баталіонъ въ баталіонной же колоннѣ, — движеніе еще удобнѣе. Кроме того, множество пуль и снарядовъ попадетъ въ промежутки, но, съ другой стороны, потери будутъ виднѣе и подѣйствуютъ сильнѣе на духъ части; на сколько эти потери будутъ велики въ такія небольшія цѣли на разстояніяхъ, превышающихъ 2,000 шаговъ, могутъ указать только опыты.

Наконецъ можно вести полкъ до 2,000 шаговъ въ одной линіи въ трехъ баталіонныхъ колоннахъ, но это только тогда, когда на этомъ разстояніи не предвидится никакихъ атакъ во флангъ высланной впередъ кавалеріей обороняющагося.

Разумѣется, что при каждой формѣ передъ переднею линіею придется имѣть слабую цѣпь стрѣлковъ, собственно для охраненія сомкнутыхъ частей отъ неожиданныхъ встрѣчъ.

Изъ сказаннаго видно, что для наступленія можетъ быть выборъ только между расположеніемъ передней линіи въ ротныхъ колоннахъ, а задней въ баталіонной колоннѣ, силошной или раздвинутой на половинныя разстоянія по-ротно, и между расположеніемъ всѣхъ частей полка въ баталіонныхъ колоннахъ; выборъ между ними можетъ рѣшить опытъ стрѣльбы, особенно артилерійской, противъ соответствующихъ мишеней, двигающихся по перпендикуляру. Если придется принять для обѣихъ линій строй баталіонныхъ колоннъ, то, съ подходомъ на 2,000 шаговъ (примѣрно, на 300 шаговъ до этого мѣста), передняя линія должна перейти, уже вслѣдствіе одного артилерійскаго огня, въ болѣе тонкій строй одной линіи ротныхъ колоннъ; задняя линія, доходя до этого мѣста, перестраивается также въ ротныя колонны.

При дальнѣйшемъ движеніи впередъ мы находимъ, что на 1,000 шаговъ, при посредственной стрѣльбѣ, число попавшихъ пуль въ мишень № 3, въ шесть шаговъ по фронту, достигаетъ уже до $\frac{1}{3}$ выпущенныхъ пуль. На 600 шаговъ число попавшихъ пуль возрастаетъ почти до половины. Въ роту или полуроту, имѣющую по фронту 80 и 40 шаговъ, гдѣ отклоненія пуль въ сторону уже болѣе не будетъ, процентъ этотъ еще болѣе увеличится, почему еще до разстоянія 1,000 шаговъ (примѣрно, на 1,200 шаговъ) переднюю линію ротныхъ колоннъ полка придется раздвинуть въ двѣ линіи хотя временною остановкою крайнихъ ротъ, на дистанціи задней линіи отъ передней отъ 500—600 шаговъ,

причемъ развернуть и размыкать войска и по фронту. Такимъ образомъ, боевой порядокъ, съ разстоянія 1,000 и 1,500 шаговъ, сохранится тотъ же, какъ теперь принято, такъ какъ придется выдѣлнить, съ подходомъ къ позиціи, и сильную цѣпь. Къ этому нужно прибавить, что при неизбежныхъ потеряхъ въ переднихъ линіяхъ и при необходимости быть достаточно сильнымъ при столкновеніи въ моментъ послѣдней атаки, нельзя будетъ имѣть при окончательномъ ударѣ менѣе трехъ линій; эти три линіи слѣдуютъ съ послѣдней предъ атакою позиціи на небольшомъ разстояніи другъ за другомъ, примѣрно около 30 или 50 шаговъ; въ 100 или 150 шаговъ отъ позиціи, взявъ «на руку», бросаются на непріятеля, смыкаясь по фронту.

Что касается стрѣлбы наступающей цѣпи, которая г. Чебышевымъ почти совершенно отвергается, то вѣроятно, что сосредоточеніе войскъ въ послѣдніе моменты наступленія поневолѣ заставитъ боевой порядокъ временно остановиться, и что по этому стрѣлбу наступающей цѣпи исключать нельзя, особенно же съ послѣдней позиціи предъ атакою, а до того для защиты перебѣжекъ цѣпи. Кромѣ того, атакующему придется пользоваться такими позиціями, которыя позволяютъ обстрѣливать расположеніе обороняющагося перекиднымъ навѣснымъ огнемъ, какъ это весной этого года было испытано въ войскахъ съ достаточнымъ успѣхомъ. Такое обстрѣливаніе можетъ быть произведено и частью войскъ, не участвующею непосредственно въ атакѣ, дабы не расходовать заранѣе патроны у атакующихъ. Такого рода обстрѣливаніе можетъ оказать значительное вліяніе на духъ обороняющагося и дополнить, такъ сказать, дѣйствіе артилеріи наступающаго.

Высказанное нами указываетъ, какъ много еще недостаетъ для рѣшенія поднятаго вопроса, а именно:

- 1) Точныхъ свѣдѣній о дѣйствіи артилеріи на различные виды строя.
- 2) Свѣдѣній о дѣйствительности ружейной стрѣлбы на дальнія и близкія разстоянія въ цѣли горизонтальныя, площади размѣровъ боеваго порядка полка и баталіона.
- 3) Свѣдѣній о дѣйствительности ружейной стрѣлбы въ цѣли, представляющія расположенія лежащихъ на землѣ въ одну линію ротной и баталіонной колоннъ. Стрѣлбу эту надлежало бы произвести съ дальнихъ разстояній (болѣе 2,000 шаговъ), когда боевой порядокъ еще не принимаетъ глубокой формы, причемъ данныя эти могутъ быть сравнены съ стрѣлкою въ двигающіяся по перпендикуляру мишени, для опредѣленія выгодъ безостановочнаго движенія.
- 4) Свѣдѣній о дѣйствительности ружейнаго огня въ приближающа-

щіяся по перпендикуляру цѣли, размѣровъ роты и полуроты сомкнутой и разомкнутой, а также баталіонной колонны какъ сомкнутой, такъ и разомкнутой.

5) Увеличеніе высоты прицѣловъ на ружьяхъ для стрѣльбы на разстояніи до 3,000 или 4,000 шаговъ.

Безъ этихъ данныхъ невозможно вполне вѣрно обсудить предложенія г. Чебышева, которыя, не смотря на нѣкоторыя увлеченія, имѣютъ за собою не только оригинальность, но и вѣрное пониманіе сущности стрѣльбы, и поэтому полное обсужденіе ихъ и производство необходимыхъ опытовъ, да нѣкоторое измѣненіе въ курсѣ стрѣльбы сообразно опыту послѣдней войны, является теперь настоятельною необходимостью.

Въ заключеніе выскажемъ встрѣчающіяся уже теперь довольно часто мнѣнія, что учебныя части въ настоящее время должны служить проводниками въ арміи новыхъ инструкцій и мѣстомъ, гдѣ эти инструкціи впервые испытываются, освободивъ ихъ, по возможности, отъ вопросовъ по одеждѣ и по мелочамъ устава, которые достаточно могутъ быть выяснены образцами интендантства и чертежами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ поднимается вопросъ: о возобновленіи, при учебныхъ частяхъ или въ связи съ ними, офицерской стрѣлковой школы для приготовленія знающихъ инструкторовъ-офицеровъ.

Связь съ учебною частью облегчила бы производство необходимыхъ опытовъ по стрѣльбѣ и позволила бы «Наставленіе для стрѣльбы» сообразовать всегда съ современною боевою стрѣльбою.

Ф. К.